

Відсутність кордонів, соціальної чи вікової стратифікації в Інтернеті як у втіленні віртуального інфопростору дозволяє максимально розширити зазвичай обмежене цим реальне спілкування, а максимальне пришвидшення будь-яких інтеракцій, позачасовість та доступність перетворює віртуальне середовище на своєрідне втілення фантастичної Машини бажань. Соціальні мережі та віртуальні співтовариства синтезують у собі всі інші види взаємодії людей, опосередковані інформаційно-комунікативними технологіями, витісняючи на периферію стійкі міжособистісні контакти об'єктивної реальності.

Бібліографічні посилання

1. **Бауман З.** Индивидуализированное общество / Зигмунт Бауман. – М. : Логос, 2002. – 326 с.
2. **Бондаренко С.** О социологии виртуальных сетевых сообществ / С. Бондаренко // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. – СПб. : Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2004. – С. 7.
3. **Иванов Д. В.** Виртуализация общества. Версия 2.0 : [монография] / Дмитрий Владиславович Иванов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2002. – 214 с.
4. **Тапскотт Д.** Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта / Дон Тапскотт. – К. : INT Пресс, М. : РЕфл-бук, 1999. – 406 с.

Надійшла до редколегії 17.01.11

УДК 165.82

И. М. Мешков

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАБОТАХ Н. ГАРТМАНА

Обговорується проблема диференціації цінностей, якою вона постає у працях Н. Гартмана.

Ключові слова: цінність, ідея, благо, буття, ціна, достоїнство, сутність.

Обсуждается проблема дифференциации ценностей, какой она предстает в работах Н. Гартмана.

Ключевые слова: ценность, идея, благо, бытие, цена, достоинство, сущность.

Discusses the problem of differentiation of values as it performs in N. Hartman's works.

Keywords: value, idea, the blessing, being, the price, advantage, essence.

Аксиологическое направление в философии изначально содержит ряд проблем, которые связаны с определением понятия «ценность», и различными дифференциациями ценностей. Многие исследователи данной проблематики по-разному видят сущность ценности вообще, что приводит к субъективизму во мнениях относительно ценностных ориентаций. С одной стороны данная тенденция приводит к толчку в развитии аксиологии, но с другой стороны, это ведет к определенному кризису, связанному с многозначной трактовкой ценности. Различная трактовка данного определения ведет к увеличению содержания данного понятия, и, по мере увеличения содержания, расширяется и объем понятия ценности, что приводит к затруднениям в их дифференциациях. Проблема сущности ценностей, в их содержании является причиной затруднения в видении самих оттенков ценностей и в связи с этим, выстраивание классификаций становится трудно выполнимой. Также различное содержание сущности ценностей ведет к определенной путанице, связанной с определением рангов ценностных ориентаций.

Исходя из вышеизложенного, в данном исследовании не будет произведена попытка как-то по-новому классифицировать ценности, или выстроить определенную иерархию данных сущностей.

Исходным тезисом, на который мы будем опираться в ходе исследования, будет мнение о том, что в выстраивании сущности ценности была допущена ошибка. Чтобы определить данную ошибку, необходимо углубиться в сущность ценности, как бы разобрав ее на части, определив структуру ценности.

Н. Гартман в своих работах, отождествляет ценности по способу бытия с идеями Платона [2, с. 46]. С другой стороны, исследователь констатирует следующий тезис: все цели диктуются ценностями, основаны на ценностях и производны от них. В результате Гартман приходит к выводу, что все субъективные цели – ценности [2, с. 49].

Исходя из этого, исследователь различает идеальную ценность, схожую с идеями Платона, и реализованную ценность (ценность реализации). В качестве примера своей конструкции автор использует ценность альтруизма, где альтруизм может быть ценностью идеальной, со всеми ее характеристиками, то есть она общая и вневременная, и как ценность реализации, которая разделяется на две категории «альтруизм в сознании» (ценность в феноменах сознания), и «альтруизм в его практическом применении» (реализованная ценность) [2, с. 51].

В этой связи, следует подчеркнуть, что ценность реализации – это ценность цели, и принадлежит к сущности идеальной ценности [2, с. 52].

По мнению Гартмана ценность имеет качество (определенность), она же является идеальной сущностью, и природа ценности – это содержание или «материя» определенной ценности (ответ-

ISBN 978-966-551-310-0 Філософія і політологія в контексті сучасної культури
чая на вопрос, что такое польза, красота, альтруизм). Делая полезные и красивые вещи, совершая альтруистические поступки, человек сам создает природу этих ценностей, но не творит качества ценностей [2, с. 52].

Из этого следует, что идеальная ценность – это качество (определенность), а ее природа – это реализованная ценность.

По Гартману, реализация ценностей в процессах и результатах деятельности сама есть ценность, более того, в сущности всех ценностей заложено, что их осуществление само является ценным [2, с. 52].

Таким образом, если «ценность реализации» является уже другой ценностью, которая сопутствует, или дополняет ту, что реализуется, то, следует предположить, что «ценность реализации» – это уже другая ценность, и ей должно быть присуще и самостоятельное идеальное бытие. В таком случае ощущается затруднение «умножения ценностей» (как идеальных сущностей), сходное с аргументом «третьего человека» Аристотеля.

С другой стороны, идеальная ценность ничем не отличается от идеи Платона, так как нет критерия, по которому можно определить, что «альтруизм» как идеальная ценность есть именно ценность, а не идея как таковая. В данной связи, реализованная ценность «альтруизм в сознании» (ценность в феноменах сознания) более подходит на роль ценности, из-за наличия некоей значимости, руководства к действию, чем идеальная ценность вообще. Думается, что сознание должно уловить значимость идеи, сконцентрироваться на ней, когда сама идея становится отправной точкой к волевому усилию, оформляясь как должное. В таком положении, от идеи в самой ценности остается ее смысл, который претендует на роль качества ценности.

Причина расслоения самой ценности лежит как раз в размытости понимания сущности ценности самой по себе, и вышеуказанный пример является тому подтверждением.

Дифференциация ценностей Гартмана ориентирована на способы бытия, которое является идеальным, и реальным, чему соответствуют идеальная ценность и реализованная ценность. Проблема бытия и небытия ценностей является одной из центральных в работах самого Гартмана, так и других философов, таких как М. Шелер, Г. Риккерт, В. Виндельбанд и др.

Проблема бытия ценностей рассматривалась Г. Риккертом, который утверждал, что ценность – это нечто, которое существует, это «смысл, лежащий над всяким бытием». Более того, область ценностей не только находится вместе с бытием, дополняет его, но и, согласно Риккерт, в определенном смысле противостоит сфере бытия. Мир, по его мнению, состоит из действительности и ценностей. Риккерт рассматривает ценности как некое «совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта». Субъекты и объекты составляют одну часть мира действительности, им противостоит другая часть – ценности [4, с. 95].

Помимо вышесказанного, исследователь утверждает, что о ценностях нельзя сказать, существуют они, или нет, значат они, или не имеют значимости, и это является их сущностью. То есть они не обладают фактичностью [4, с. 42].

Противопоставление бытию царство ценностей уходит своими корнями к Платону, который в своем учении о «Государстве» утверждает, что благо не есть существование, оно за пределами существования, превышая его достоинством и силой [3, с. 78]. По мнению Платона, познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу, оно дает им и бытие, и существование [3, с. 105].

Таким образом, благо по Платону не только противостоит бытию, но и предшествует и бытию в разных его проявлениях, таких как: действительность, существование и др.

По мнению М. Шелера, ценность так же противостоит бытию как некий фантазм, то есть то, чего нет, однако исследователь решает эту проблему, утверждая, что ценности существуют в актах переживания и в феноменах сознания [6, с. 104].

Пытаясь решить данную проблему, Гартман, в свою очередь, расширяет понятие бытия, которое охватывает область как существующего, так и несуществующего, должного [2, с. 73]. В состав существующего исследователь включает ценность реализации, а в качестве несуществующего, но должного, автор относит идеальную ценность [2, с. 53].

Следует обратить внимание, на то, что значительная часть авторитетных исследователей проблемы ценностей отмечала, в качестве существенного, вопрос о бытии ценностей. В связи с этим, стоит заметить, что ранее нами использовалось сравнение неокантианцев с Платоном, который не говорил собственно о ценности как об онтологическом понятии, а как о благе. Однако, в данном случае, мы можем эти понятия сравнивать, так как, по мнению Г. Риккерта, ценность несет в себе благо – «если от ценности отнять благо, то явления культуры превращаются в природу» [4, с. 89], то есть ценность существует при условии, что она несет благо, объективное бытие (воплощенные в объектах культуры).

Возвращаясь к вопросу о бытии ценностей, думается, что следует принять во внимание Аристотеля, который, критикуя Платона, говорил: «... то, чему не присуще бытие благом, не есть благо» [1, с. 103]. Античный автор полагал, что сущность блага и красоты не может быть вне их явлений, как Сократ не может быть без бытия Сократа [1, с. 104].

Если брать во внимание вышесказанный тезис Аристотеля, и сопоставить с дифференциацией ценностей по Гартману, то ценность реализации и будет тем, чему «бытие благом» присуще.

Относительно ценности реализации Гартман также приходит к другой проблеме, утверждая, что все субъективные цели – ценности, и ценности реализации, следовательно, есть также цели [2, с. 53].

Таким образом, исследователь включает в содержание ценности – цели не как подчиненное понятие, но как тождественное. Если так, то возникает вопрос, может ли цель как философская категория занять место ценности, или же категория блага? Говоря о целях, Кант в «Критике практического разума» не отождествляет цели с ценностями, «царство целей и есть обитель ценностей, в царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [5, с. 104]. В данном высказывании И. Кант «царство целей» ставит определенно выше «царства ценностей», которое выступает здесь как подчиненное, относительно царства целей.

В «Основах метафизики нравственности» Кант классифицирует ценности, называя их «ценами», относительными ценностями. «В царстве целей существуют следующие «цены»: «рыночная цена» – «то, что имеет отношение к общим человеческим склонностям и потребностям», и «определяемая аффектом цена» – «то, что и без наличия потребности соответствует определенному вкусу, то есть удовольствию от одной лишь бесцельной игры наших душевных сил». Кроме этих относительных ценностей, или цен, существует «достоинство» – «внутренняя ценность» [5, с. 106].

«Достоинство» – нравственно-моральная ценность, являющаяся «законодательствующим членом в царстве целей». По убеждению Канта, правильная «оценка показывает нам ценность такого образа мыслей, как достоинство, и ставит достоинство бесконечно выше всякой цены, которую совершенно нельзя сравнивать с ней, не посягая как бы на его Святость» [5, с. 107].

Подводя итог анализу содержания категории «ценность» в видении Н. Гартмана, можно сказать, что тождество ценности с другими философскими категориями делает данное понятие более устойчивым и хрупким, и это одна из острых проблем аксиологии, с которой столкнулся исследователь. Тождество ценности и блага, цели и значимости, делает данную сущность идеалистичной, всеобщей, и как следствие – ценность становится сходной идеям Платона, а если так, то категория ценности становится неустойчивой, так как ее нельзя отличить от собственно идеи, а еще труднее дифференцировать и практически ее использовать.

Исходя из этого, можно заключить, что структура ценности в понимании Гартмана состоит из элементов, входящих в содержание ценности как категории тождественные самой ценности, что повлекло за собой ряд трудностей. Включение в содержание ценности элементов в качестве подчиненных понятий, как категорий различных по содержанию, придало бы ценности большую устойчивость.

Библиографические ссылки

1. Аристотель. Соч. : в 4 т. / Аристотель. – М., 1967. – Т. 1. – 315 с.
2. Гартман Н. Этика / Н. Гартман. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 707 с.
3. Платон. Соч. : в 3 т. / Платон. – М., 1971. – Т. 3, ч. 1. – 383 с.

4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1992. – 128 с.
5. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
6. Шелер М. Феноменология и теория познания / М. Шелер // Избранные произведения. – М., 1994. – 202 с.

Надійшла до редколегії 19.01.11

УДК 37.012:101

О. С. Микулинская

*Южноукраинский национальный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского (г. Луганск)*

КУРРИКУЛУМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ НОРМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Досліджуються сутнісні характеристики феномену «курикулум», співвідношення понять «курикулум», «освітній стандарт», «освітня міра», обґрунтовується соціально-правова природа курикулуму.

Ключові слова: курикулум, освітній стандарт, освітня міра, соціальна норма, правова норма.

Исследуются сущностные характеристики феномена «куррикулум», соотношение понятий «куррикулум», «образовательный стандарт», «образовательная мера», обосновывается социально-правовая природа курикулума.

Ключевые слова: куррикулум, образовательный стандарт, образовательная мера, социальная норма, правовая норма.

In this article, essential characteristics of curriculum phenomenon, correlation of such conceptions as «curriculum», «educational standard», «educational measure» are researched and socio-legal nature of curriculum is substantiated.

Keywords: curriculum, educational standard, educational measure, social norm, legal norm.

Предметом исследования в данной статье является куррикулум. *Цель* статьи – выявить сущностные характеристики куррикулума; целью определяются *задачи*, с перспективой получения ответов на вопросы о том, что такое куррикулум, каковы его составляющие, какова его природа. Вопросы эти актуальны для сферы отечественного образования.

Из чего же состоит куррикулум? Это законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу образования, учебные программы, стандарты, методические пособия,